

Цзян Чэнь вызывает неразбериху

Зрители сперва не поверили своим глазам. Ли Синь хоть и не был сильнейшим гением Великого Чертога, он считался вполне достойным претендентом, не сильно уступавшим лучшим гениям прочих сект. К тому же, семья Священного Волка славилась своей свирепостью. Почему же он сдался после двух ударов?

Большинство других боев Великой Церемонии Мириады прошли без сюрпризов, почему же Му Гаоци не переставал удивлять? В первом бое ученик секты пятого уровня Фэн Пао стал его противником, и Му Гаоци, казалось, с трудом удалось вырвать победу.

Его вторым противником был Ван Цзин, который был намного сильнее Фэн Пао и сражался куда яростнее, но Му Гаоци с легкостью победил его, попросту выкинув его с арены.

Третий бой был еще более странным. Ли Синь был куда сильнее Ван Цзина, но на сей раз у него даже не было шанса нанести удар. После нескольких ударов Цзян Чэня он начал откашливаться кровью и сдался.

Как такое могло случиться? Казалось, каждый противник Му Гаоци следовал определенному сценарию.

— Вы поняли, что тут вообще происходит? Почему Ли Синь вдруг сдался?

— Я не смог рассмотреть, что там произошло. Может, удары Му Гаоци были настолько сильны?

— Как знать? Лично мне его удары не показались такими уж сильными.

Да, удары Цзян Чэня казались предельно простыми. Можно было даже подумать, что любой культиватор истинной ци может овладеть такой техникой.

Цзян Чэнь спустился с арены, не обращая внимания на изумленные взгляды. В этот раз он первым закончил свой бой, даже быстрее, чем гении сферы мудрости. Впрочем, вскоре их бои тоже завершились.

Оглядев участников, Цзян Чэнь пришел к выводу, что секты Области Мириады выставили своих лучших гениев. В церемонии участвовало куда больше гениев сферы мудрости, чем в Состязаниях по Дао Пилюль.

«Видимо, гении боевого дао не слишком высокого мнения о Состязаниях», — подумал Цзян Чэнь. Великий Чертог выставил на Великую Церемонию Мириады четырех гениев сферы мудрости, четырех сильнейших гениев четырех семей Великого Чертога.

Дворец Священного Меча был представлен тремя культиваторами сферы мудрости, Секта Темного Севера, Секта Кочевников и Королевский Дворец Пилюль выставили по два культиватора сферы мудрости.

Если бы Секта Трех Звезд не опозорила себя, все шестнадцать мест в верхушке турнирной таблицы заняли бы гении сферы мудрости.

Тем временем, одна за другой заканчивались битвы других культиваторов.

Лин Би-эр повезло; она легко справилась с соперником из секты послабее. В итоге четыре

ученика Королевского Дворца Пилюль прошли в следующий тур. Но у Не Чуна были серьезные проблемы.

Цзинь Фэн, его противник, был вторым гением Дворца Священного Меча. Он был культиватором первого уровня сферы мудрости, даже Шэнь Цинхун не был уверен, что сможет с ним справиться. Хотя Не Чун сразу пустил в ход все свои козыри, было видно, что преимущество было не на его стороне.

Цзинь Фэн пустил в ход всю свою силу. Сперва он слегка остерегался, ожидая, что Не Чун сразу пустит в ход мощнейшие техники и артефакты, но усилий Не Чуна не хватило, чтобы заставить Цзинь Фэна понервничать. Его мощь и арсенал затмевали все, что мог ему противопоставить Не Чун.

У Не Чуна даже не было возможности сдаться, с таким напором Цзинь Фэн обрушивал на него свои атаки. Цзинь Фэн явно собирался уничтожить Не Чуна.

Члены Королевского Дворца Пилюль с мрачными лицами наблюдали за этим, но вмешиваться они не смели.

— Достопочтенный Мастер, можете ли вы как-то защитить Не Чуна? — спросил Лянь Чэна Шэнь Цинхун.

Тот ответил с кривой улыбкой:

— У Великой Церемонии есть правила, которым мы должны следовать. Если мы вмешаемся, нас всех исключат из соревнований. Да и Дворец Священного Меча не стнет сидеть сложа руки.

Шэнь Цинхун посмотрел в сторону членов Дворца Священного Меча. Те насмешливо поглядывали в их сторону, старательно провоцируя их.

Дань Чи тяжело вздохнул:

— Те, кто идут на подобный риск, должны быть готовы заплатить соответствующую цену в случае поражения.

Цзян Чэнь наблюдал за схваткой. Он понимал, что Не Чун либо умрет, либо станет калекой, если так пойдет и дальше. Впрочем, он не чувствовал себя виноватым. Если бы он и не покалечил Ван Цзина, едва ли его товарищ пощадил бы Не Чуна.

Казалось, Не Чун в любой момент может оступиться.

Цзян Чэню не хотелось, чтобы что-то случилось с ним, ведь это стало бы унижением для Дань Чи.

Цзян Чэнь мысленно сказал Лун Сяосюаню?

«Брат Лун, ты не мог бы мне помочь? Не нужно показывать себя. Просто вмешайся, чтобы Не Чун смог сдаться».

Лун Сяосюань был не слишком-то рад таким простым заданиям. Впрочем, Цзян Чэнь так редко призывал его, что не стал сразу отказываться. Он лишь пожаловался:

«Я тебе не нянечка. Поверить не могу, что ты вызвал меня для такой мелочи».

«Брат Лун, я ведь не могу сравниться с тобой в скрытности, верно? Твоя помощь будет неоценимой».

Цзян Чэнь хорошо знал дракона и понимал, что нужно воздействовать на него лестью, а не принуждением.

Это сработало: Лун Сяосюань повелся на похвалы Цзян Чэня. Драконы отлично умели скрываться и даже становиться невидимыми.

Лун Сяосюань сжался до размеров горчичного зерна и завис на арене. Сделав небольшое усилие, он спикировал в центр арены.

Бам!

Соперников откинуло в разные стороны, они даже чуть не упали с арены.

Не Чун держался только благодаря своей отваге. Он чувствовал себя как утопающий, которого в последний момент выловили из воды.

Спасение!

При всей своей гордости Не Чун понимал, что дальше так продолжаться не может:

— Я сдаюсь.

Ученики Дворца Священного Меча тут же заулюлюкали.

— Какого черта, он сдался, даже не постаравшись как следует?!

— В Королевском Дворце Пилюль что, одни трусы?

— Ну и отброс! Таким не место на Великой Церемонии Мириады!

Даже Ван Хань выругался про себя. Ну как Цзинь Фэн мог дать Не Чуну, который даже не достиг сферы мудрости, шанс сдаться? На секунду Ван Хань даже подумал, что Цзинь Фэн специально подыгрывал противнику. Но и сам Цзинь Фэн был в шоке.

Он доминировал на поле боя, и вдруг странный поток силы откинул его и не дал ему прикончить врага.

— Я возражаю! — крикнул Цзинь Фэн, злобно зыркнув в сторону Королевского Дворца Пилюль.

— Кто-то вмешался в бой!

За боем следило несколько сотен зрителей. Им всем казалось, словно какая-то сила откинула противников в стороны.

Одна проблема. Никто не видел, чтобы кто-то конкретный вмешался в битву.

Как Королевский Дворец Пилюль мог вмешаться?

Они были довольно далеко от арены. Вмешаться с такого расстояния было бы крайне непросто. Так что судьи не знали, что и делать.

Ван Цзяньчжун рассвирепел:

— Дань Чи, честные люди ничего не делают тайком. Просто признайся, что Королевский Дворец Пилюль не мог смириться с поражением. Тебе не стыдно вмешиваться в битву?

— Именно! Дворец Священного Меча требует расследовать вмешательство Королевского Дворца Пилюль в битву. По правилам они должны быть дисквалифицированы! — крикнул старейшина Дворца Священного Меча.

— Да, проведите расследование! — поддержали его прочие члены секты.

Дань Чи не вмешивался в битву и знал, что никто из его секты тоже не вмешивался. Он с презрительной улыбкой ответил на обвинения:

— Что ты сказал, Ван Цзяньюй? Думаешь, тут все слепые, или в Дворце Священного Меча — одни тупые свиньи? Все вы смотрели крайне внимательно, если бы мы сжульничали, неужели же никто бы ничего не заметил? Разве вы позволили бы нам вмешаться и не остановили бы нас?

Совесть Дань Чи была чиста, так что он с уверенностью отверг все обвинения. Многие члены Великого чертога были недовольны обвинениями Дворца Священного Меча. Ведь они обвиняли в трусости любого, кто сдался, а их Ли Синь сдался не так давно.

Старейшина семьи Священного Волка расспросил Ли Синя обо всем и знал, что Му Гаоци пощадил его. За это его семья была благодарна Королевскому Дворцу Пилюль. Та что обидные слова Дворца Священного Меча про сдавшихся их не порадовали.

Одной секте они были благодарны, а к другой испытывали отвращение. Старейшина семьи Священного Волка стукнул кулаком по столу и вскочил на ноги:

— Дворец Священного Меча что, только и умеет, как докучать другим без всякой надобности? Множество людей следило за боем, а вы заявляете, что Королевский Дворец Пилюль вмешался? А я говорю, что вы просто ищите повод исключить из церемонии целую секту!

Эти слова поставили Дворец Священного Меча в непростую ситуацию. Множество людей действительно следили за боем, неужели же Королевский Дворец Пилюль смог бы вмешаться, не привлекая к себе внимания? Получалось, что Дворец Священного Меча просто клеветал на другую секту!